

Юрий Мефодьевич, Малый театр отличала и отличает от всех других традиционная русская классическая драматургия. Но насколько сегодня русская классика близка и понятна молодому зрителю?

- Для юношей и девушек прежних эпох классический театр значил очень много. Он воспитывал, побуждал к поиску нравственных ориентиров, да и просто служил достойным способом развлечения.

Сегодня души молодых дезориентированы, что неудивительно. Вот мы кричим: «Наркотики!» Но забываем, откуда они появились. Нам показывали западные жесткие фильмы и говорили: это демократия! Наше общество такую «демократию» и переняло. Сейчас привить любовь к ценностям отечественной культуры, нравственной в самом широком смысле слова, очень трудно. Потому что в каждом доме есть... телевизор. Большинство передач, мне кажется, какие-то криминализованные, сексуально-озабоченные, их авторы пытаются эту озабоченность вселить и в тех, кто их смотрит. С экранов телевизоров исчезли, увы, герои русских народных сказок, пушкинских сказок.

Молодежь мало читает, плохо знает нашу историю. Однажды 9 Мая на одном из телеканалов «поколение, выбравшее пепси», отвечало на вопросы: «Что сегодня отмечают?» - «Победу!» - «А кто победил?» - «Не знаем...». Больно такое слышать: нельзя быть Иванами, родства не помнящими...

- Кто спорит, хотелось бы, чтобы молодежь постигла жизнь через русскую классическую культуру. Но, возможно, молодежь не увидела в ней проблем, тем, созвучных дню сегодняшнему? И вина в этом в том числе лежит на театрах.

- У классиков можно найти все, созвучное сегодняшнему дню. Они отвечают на все вопросы - я вам гарантирую! Даже на вопрос о прибавке зарплаты учителям. В чеховской «Чайке» учитель Медведенко говорит Тригорину: «Вы бы написали пьесу об учителях. Ведь они получают 23 рубля - и то не вовремя. И для них все равно: круглая Земля или квадратная»...

Зал моментально реагирует. Меня потом спрашивают: «Это что - вы сами придумали? Неужели это Чехов?» Или в спектакле «Царь Федор Иоаннович» по драме Алексея Толстого Шуйский, отвечая царю Федору, говорит: «Мне в Думе делать нечего, когда дела вершит не Дума, а шурин твой...» И зритель тут же откликается. Мы не намекаем на сегодняшнюю Думу - из-за Бога! Текст пьесы воспринимается каждым зрителем по-своему.

Не нужно делать из произведений классиков шоу на тему сегодняшней жизни - хорошей или плохой. Ибо они предчувствовали, предвидели будущее. Недаром во всем мире знают Чехова, Достоевского, Толстого, Островского... Поэтому к классикам нужно тянуться, их наследие беречь.

А что происходит в некоторых театрах? Кто имеет, скажем, право ставить спектакли «на тему» Гоголя, Чехова... Берут и меняют названия произведений великих драматургов, переводят их в иной жанр, изобретают новые финалы.

Если пьесе Островского «Лес» назвать «Нужна драматическая актриса» - это, я считаю, нарушение экологии культуры. Все равно что реку повернуть вспять. Повернуть реку Островского! Кто дал право? Я сидел на этом спектакле и думал: а ведь школьники, что пришли его посмотреть, уверены - они смотрят пьесу Островского «Нужна драматическая актриса». Им в школе возразят, что такой пьесы у Островского нет. Но они же ее «видели»!

- Как раз в этом Малый театр упрекнуть нельзя. Что, однако, от самого театра требуется, дабы следовать идеям русского реалистического искусства?

- Таких, как мы, артисты Малого театра, которые отстаивают экологию культуры, некоторые критики называют «вчерашним днем»: мол, это традиционное... И в слово «традиционное» вкладывают такую нехорошую интонацию. «Это традиции, ну чего врать бы...».

Но это же традиции, созданные предками! Они же не придуманы вчера, а складывались столетиями... Да, наша позиция требует определенного мужества. Однако Малый театр ее отстаивал, отстаивает и будет отстаивать всегда.

Я счастлив, что национальным театром России, вторым по существу университетом является именно Малый театр. Мы первый репертуарный театр нашей страны, созданный указом императрицы Елизаветы Петровны. Своим искусством продолжаем воспитывать у общества патриотизм, пытаемся защитить гордость русского человека. У Малого театра свой зритель и своя ниша в искусстве - ниша русского национального театра.

Юрий СОЛОМИН:

Малый театр - это не просто сценическая площадка. Здесь вот уже скоро 250 лет утверждаются ценности русского реалистического театра. Хотя времена меняются... Каково сегодня служить идеалам? Об этом беседа нашего корреспондента с художественным руководителем Малого театра - народным артистом СССР, профессором Театрального училища имени М.С.Щепкина Юрием СОЛОМИНЫМ.

НЕ НУЖНО ДЕЛАТЬ ИЗ КЛАССИКОВ ШОУ!

Нередко нас называют русофилами, националистами... Ничего подобного! Мы традиционалисты, сохраняющие отечественную культуру. И наше место в театральной палитре никто никогда не займет. Сегодня поклонники русского искусства каждый вечер заполняют основной зал театра и его филиалы, а это в общей сложности полторы тысячи мест.

В начале 90-х годов вышел Указ Президента РФ о национальном достоянии, куда вошли 17 объектов культуры. В их числе были два театра - Большой и Малый. Некоторые коллеги из других театров тогда возмущались. Я же на язвительные замечания отвечал: «Не сердитесь, господа! Вы - лучше! Но у нас просто люстр больше». Насчет люстр - чистая правда.

- Кроме люстр в Малом есть еще целое созвездие актеров старшего поколения. А вот молодых звезд мало. Почему не выращиваете своих или приглашаете на спектакли известных актеров других театров?

- Новые актеры приходят к нам только на постоянную работу. Приглашение же актеров на какую-то роль - разрушение школы Малого театра, которую нам задали Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Островский, Чехов, Толстой... Гордимся, что наша труппа состоит на 80-90 процентов из выпускников Щепкинского училища.

Самородки в искусстве бывают очень редко. За то время, что некоторые из студентов - пусть даже очень способные мальчики и девочки - участвуют в постановке того или иного нашего спектакля, невозможно из них сделать звезд. А вот искалечить их жизнь легко.

Популярность ведь бывает разная. Как и пути ее достижения. Убежден: чтобы человек стал звездой, прежде всего он должен пройти школу. Наблюдая за студентами Щепкинского училища с самого первого курса, мы уже думаем над тем, какой дипломный спектакль им предложить. А еще... Мы учим студентов выживать. И это не только теперь, но и десять, и сорок лет назад, когда я только начал преподавать. Мне хочется помочь студентам. Стараюсь предостерегать их от ошибок.

Сегодня, чтобы актеру выжить, нужно быть профессионалом, мастером своего дела. Говорю студентам с самого первого занятия: в актерском мастерстве, как в музыке, существует семь нот, которые вы должны знать. Если музыкант из семи нот запомнит только четыре, то музыки не будет. Как классический станок в балете, основы актерского искусства должны крепко сидеть в артисте. Владая своей профессией, вы, попадая к разным режиссерам, в разные театры, на разные площадки, будете делать то, что нужно, не утонете.

Выпускники нашей школы мечтают поехать к нам. Из Малого театра и теперь никто из актеров по своей воле не уходит. У нас нет текучки, убивающей ансамбль.

- Малый называют не только «вторым университетом». Еще при жизни великого драматурга Александра Островского за театром, где впервые увидели свет рампы едва ли не все его 47 пьес, закрепилось и другое почетное название - «Дом Островского».

- Островский - живой и вечный. Он уже сто лет репертуарный и в провинции, и в Москве. Тут одна причина - его гений. Как удивительно точно в его пьесах выписаны психологические взаимоотношения! Когда купец дает слово, то никаких бумаг не надо, все знают - он выполнит обещанное. Так было.

Но выбор пьес драматурга в зависимости от времени меняется. Сегодня более всего востребованы его «экономические пьесы» - «Свои люди - сочтемся», «Волки и овцы». «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Трудовой хлеб»...

В советское время они принимались по-другому. Замечательные! Но... как бы не про нас. Частных банков тогда не существовало. Кредитов под проценты никто не брал, долговых бумаг не подписывал. Землей тоже не торговали. Да и денег больших у людей не было.

Когда Леонид Андреевич Волков ставил в Малом театре «Свои люди - сочтемся» с Любезновым, Анненковым, Владиславским, Белевцевой, Эллой Долматовой - я там слугу Тишку играл, - пришлось экономиста приглашать. И он нам долго втолковывал, что такое складные, проценты, долговая яма... А мы ничего не понимали. Многие сцены пришлось вымарывать, потому что и зритель не понимал.

Сегодня, когда появились и банки, и грандиозные аферы, и долговые ямы - тюрьмы для олигархов, не уплативших налоги, все стало понятно. Сцены, от которых раньше отказывались, теперь самые интересные. Зрители спрашивают в антрактах: «Неужели это Островский написал: так давно, но так точно сказано про нашу жизнь?»

У Островского что ни пьеса, то кладезь поговорок, оборотов, метафор. Послушайте, какая музыка в любой фразе драматурга, ее произнести-то одно удовольствие...

Играя Островского, мы не собираемся угождать десятку театральных умников - «образованцев», по выражению Солженицына, а обращаемся к тысячам людей, которые идут в театр, чтобы получить наслаждение, нравственное очищение, сделать душевно лучше.

Проводим мы и фестиваль, посвященный Островскому: 12 апреля - в день рождения великого драматурга.

В фестивале участвуют только региональные театры. Как бы по желанию самого Александра Николаевича, который лучшие свои пьесы - «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые» - посвящал актерам русской провинции, а у себя в Щелькове даже дом для них отдельный построил, чтобы они приезжали и играли для него. За время существования фестиваля на нашей большой сцене постановки Островского показали более двадцати коллективов России.

- Не могу не спросить о вашем отношении к проекту закона, по которому все государственные театры приравняют к бюджетным организациям: прибыль - Минкультуры, а оно уже станет ее распределять между учреждениями. Причем о том, что готовится такой документ, никто из руководителей творческих коллективов не знал. Готовится и передача ведомственных, в том числе и театральных, вузов в ведение Министерства образования и науки РФ.

- В результате таких законов могут пострадать в первую очередь театры в регионах страны. По России много столетних театров и таких, которым более ста лет. Какая система! Поэтому у нас и была мощная драматургия.

Сегодня далеко не в каждом городе есть губернатор, который ходит в театр и любит искусство. Скажет, что на развитие театра у него нет денег, - и точка. Да и зачем, мол, нам свой театр? Гастролеры придут...

А ведь весь мир завидует стабильному русскому театру-дому. На Западе другой принцип - собирается группа артистов, которая вынуждена каждый день играть на износ одно и то же. Три месяца, полгода, год...

Неужели и нам также ставить шаблонные пьески, легко швыряясь текстом? Играть тридцать раз подряд в коммерческом режиме Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Островского, Чехова, Достоевского, Толстого, Горького невозможно: умрет Актер! Играть «вполноги» ни в спорте, ни в искусстве не получается.

Когда страна слабеет, беднеет, ее полпредами в мире становятся деятели искусств. Но, как только положение чуть-чуть налаживается, власти забывают, чем они нам обязаны.

Вспоминая рассказ своего Учителя - великой русской актрисы Веры Николаевны Пашенной. В годы Великой Отечественной войны их фронтовая бригада ездил на Север, на нашу военно-морскую базу. Спектакль «На бойком месте»

Островского они сыграли специально для трех летчиков, которые готовились лететь бомбить Берлин. Вот что такое искусство!

Уже лет десять кричат: «Давайте поднимем экономику!» Я же считаю, что ее можно поднять, только если прежде развить науку, образование, медицину и культуру. В этом, на мой взгляд, национальная идея! Необразованный, больной, малокультурный человек не может создать экономику высокого класса. Поэтому дело еще и в мозгах, совести чиновников, разваливающих эти сферы. Да и бизнесменов. Пока они не возьмут себе за образец меценатов прошлого, наша экономика будет безнравственной. Нельзя ломать то, что создано народом и за века оправдало себя. Это касается как театральной реформы, так и реформы образования - возможной потери Щепкинского училища. Однако в окончательную катастрофу я не верю. Русский театр уничтожить нельзя. Будем бороться!

- В 2006 году - 250-летие указа императрицы Елизаветы Петровны о создании и субсидировании государственного русского театра. Собираетесь ли отметить это событие?

- Знаменательную дату отметят сразу два театра - Малый в Москве и Александринка в Петербурге. В наших коллективах есть уже и совместный проект: проехать с лучшими спектаклями по России друг другу навстречу и встретиться где-нибудь в середине пути. Эта акция нужна не столько театрам-юбилерам, сколько России.

- Юрий Мефодьевич, вы много выступаете в защиту русского языка. А удастся ли сохранить его высокое качество в самом Малом театре?

- Наши актеры, слава богу, по-прежнему говорят на великольном русском языке. Многие иностранцы приходят в Малый, чтобы научиться правильно говорить по-русски. Наш театр этим гордится. Но если посмотреть на проблему русского языка шире, то я считаю - тут нужны кардинальные меры. Я бы поддержал закон о защите языка, который никак не могут принять наши депутаты. Ведь буквально через несколько лет мы, возможно, будем говорить в прямом смысле на изуродованном русском языке. Поэтому нужно ввести контроль за его использованием, особенно в средствах массовой информации. Мне кажется, что в СМИ число людей, которые свои мысли выражают не по-русски, удручающе велико.

Бороться надо не с толпой, а с теми, кому дана возможность, - скажем, на телевидении или радио, - говорить неправильно. Сегодня они, увы, законодатели мод. Как научат молодежь, так она и будет говорить.

Современный русский язык изменился и по звучанию. Речь стала короткая, очень быстрая. Порой невозможно понять, о чем вообще люди говорят. Даже мои студенты нередко не могут произнести правильно текст из какого-нибудь классического произведения.

Совершенно иным стал и строй речи. Сленг, жаргон теперь, к сожалению, общепотребительны. Даже члены правительства и депутаты Государственной думы иногда одаривают нас такими словечками!

Не говорю уже о народившемся слое людей богатых, но не очень образованных, которые с детства разговаривают на таком «языке».

- Знаю, Малый театр выступил инициатором выпуска аудиокниг, позволяющих совершенствовать знание русского языка.

- Тем самым мы бы хотели дать возможность всем, кто начинает изучать русский язык и литературу, научиться правильно говорить по-русски. Хотя когда задумывали этот проект, то ориентировались на детей-инвалидов, которые не имеют возможности ходить в школу. А наши аудиокниги они могли бы слушать дома. Но оказалось, что такой метод обучения нужен и здоровым.

К выпуску аудиокассет нас подтолкнуло и то, что многие регионы, особенно русскоговорящие, страдают от нехватки обычных книг и учебников. Вот мы и отправляем туда кассеты, а дальнейшим распространением их по учебным заведениям местные органы занимаются сами. Теперь же мы хотим записывать классику уже не на кассеты, а на компакт-диски.

Артисты Малого театра вложили в проект всю душу. Живая русская речь должна во что бы то ни стало звучать во всех уголках нашей необъятной страны, соединяя всех, кто любит и ценит Русскую Слоvesность.

Беседу вел
Николай ГОЛОВКИН